

М.И. Коялович

**История русского самосознания по
историческим памятникам и научным
сочинениям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.И. Коялович**
История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М.И. Коялович – М.: Книга по Требованию, 2014. – 640 с.

ISBN 978-5-458-09138-1

История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям.

ISBN 978-5-458-09138-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава IX. Скептическая школа. Исходная точка ея возрѣній 175. Каченовскій. Отношеніе скептиковъ къ Карамзину и къ Шлецеру 176. Отрицательное отношеніе скептиковъ къ древнѣйшимъ русскимъ историческимъ источникамъ 178. Труды Арцыбашева, Станкевича, П. М. Строева 182. Полевой. Его исторія русскаго народа. Сужденія о Карамзинѣ. Взгляды на связь русской исторіи съ всемірною 184. Вопросъ о призваніи князей. Завоевательное начало. Феодальное устройство Россіи. Взгляды Полевого на Русскую Правду 187. Византійское начало въ Россіи. Единодержавіе. Борьба между русскимъ феодализмомъ и единодержавіемъ. Вольные города. Полезность татарскаго ига, культурность московскаго единодержавія. Невольная дань Карамзину 190.

Глава X. Противники скептиковъ. Погодинъ. Его первоначальное колебаніе между Карамзинымъ и скептиками. Математическій методъ при изученіи русской исторіи 193. Несторъ Погодина 194. Значеніе лѣтописи Нестора 195. Бутковъ. Оборона русской лѣтописи. Ея содержаніе. Сравненіе съ Несторомъ Погодина 197. Сочиненіе Иванова о хронографахъ. Объясненіе отступленій Иванова отъ предмета изслѣдованія 200. Его нападки на Байера и Шлецера и защита Татищева 202. Указаніе существенныхъ вопросовъ русской исторіи, отъ которыхъ уклонили насъ ученые нѣмцы, и послѣдствія этого 204.

Глава XI. Новый поворотъ къ изученію русскихъ древностей. Старанія ученыхъ нѣмцевъ пріурочить нашихъ варяговъ и призванныхъ князей къ опредѣленной народности 205. Постановка этого вопроса Эверсомъ. Нѣмецкое и византійское начало русской цивилизаціи и примѣсь азіатства. Изслѣдованіе Русской Правды 206. Рейцъ. Смягченіе теоріи Эверса. Равная сила нѣмецкаго и византійскаго начала. Древнее объединеніе славянства и германизма 208. Розенкампфъ. Его изслѣдованіе кормчей книги 208. Теорія родового быта у Эверса и Рейца 210. Вмѣшательство литератора Сеньковскаго. Исландскія саги. Глумленіе Сеньковскаго надъ учеными. Его собственное объясненіе начала русской исторіи. Норманско-финско-славянская смѣсь 212. Тревога Погодина по поводу этихъ мнѣній Сеньковскаго 214. Поворотъ къ изученію нашихъ древностей закрѣпляется Грановскимъ. Его объясненія родового быта и отношеній Россіи и западной Европы 215.

Глава XII. Западнославянскіе ученые и ихъ вліяніе на нашу науку. Добровскій. Его филологическія изысканія и произведенный ими переворотъ въ исторіи славянскихъ древностей 217. Венелинъ. Его изысканія славянскихъ древностей. Римскій періодъ славянской исторіи и русскій періодъ. Объединеніе русскихъ съ гуннами и болгарами 219. Шафарикъ. Его славянскія древности. Содержаніе ихъ 220. Значеніе русскаго народа въ исторіи славянъ и осужденіе мнѣній о некультурности его 222. Отношеніе Шафарика къ вопросу о призваніи князей и о началѣ нашей государственности 223. Лекціи Погодина о Шафарикѣ 223. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи Погодина 226. Его исторія Россіи до вшествія татаръ. Взглядъ Погодина на наши древности. На удѣльный періодъ 227. Значеніе государственнаго единства. Теорія случайности. Малое значеніе въ русской жизни внѣшней формы. Задатки славянофильства 229. Первые 17 лѣтъ царствованія Петра I. Связь старой и новой Россіи. Вопросъ о дѣйствительности злоумышленій на Петра въ 1689 г. 238. Итоги научныхъ трудовъ тѣхъ временъ. Раздѣленіе русскихъ людей на западниковъ и славянофиловъ 239.

Глава XIII. Западники. Направленіе ихъ дѣятельности 240. Пыпинъ. Его важнѣйшіе труды 242. Профессоръ Иконниковъ 244. Господство западничества въ нашей юридической средѣ. Труды юристовъ, на которыхъ сказалась тяга положительныхъ началъ русской жизни. Труды Н. В. Калачева,

А. Ө. Бычкова, В. И. Сергѣевича, Владимірскаго—Буданова, Загоскина, Леонтовича, Самоквасова 244.

Глава XIV. Такъ называемые славянофилы. Краткое изложеніе такъ называемой славянофильской теоріи 249. Отличіе Россіи отъ западной Европы 249. Нравственное начало 250. Ремесленность западно-европейской цивилизаціи 250. Начало русской жизни. Особенное вниманіе ко временамъ московскимъ и его особенности 252. Взгляды на государство и народную жизнь. Самодержавіе и внутренняя свобода,—внѣшняя и внутренняя правда, довѣріе между властію и народомъ 252. Русская земельная община, какъ основа русской исторической жизни. Развѣтіе ея въ вѣчахъ, земскихъ соборахъ и другихъ формахъ корпораціи 253. Этнографическіе вопросы 255. Общеславянское единство 256. Значеніе православія 257. К. С. Аксаковъ и его труды по русской исторіи 257. И. Д. Бѣляевъ. Его рассказы по русской исторіи 261. Очеркъ исторіи сѣверо-западнаго края Россіи 264. Исторія русскаго законодательства 265. Списокъ важнѣйшихъ статей Бѣляева 266. Лешковъ. Его сочиненіе: Русскій народъ и государство. Отношенія между государствомъ и земствомъ у другихъ народовъ 266. Особенности этихъ отношеній въ Россіи. Особыя народныя идеи 267. Русская земская община съ древнѣйшихъ временъ 269. Русская община въ удѣльные времена. Дворъ. Повности. Круговая порука 272.

Глава XV. С. М. Соловьевъ. Сочиненія его 275. Приемы при изложеніи исторіи Россіи. 276. Теорія родового быта, ея противорѣчія и неизбежность ихъ 278. Теорія разрушенія стараго и созиданія новаго 279. Связь исторіи народа съ природою его земли и ослабленіе цивилизаціи по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ 281. Различіе въ этомъ отношеніи между Россіей и западной Европой, въ частности Германіей. Устойчивость, богатство опредѣленій, камень и каменные гнѣзда въ западной Европѣ, и разбросанность, неустойчивость, недостатокъ опредѣленій, богатство дерева и деревянныхъ зданій на Востокѣ 281. Вопросъ о патріотизмѣ,—осужденіе славянофильства 284. Цивилизація, общечеловѣческое достояніе и ненабѣжное приращеніе своего, народнаго 386. Стихийныя силы 386. Просвѣтительная миссія русскаго государства и косность русскаго народа 387. Краткое изложеніе и критическій разборъ всей исторіи Россіи С. М. Соловьева. Косность, неподвижность восточно-русскихъ племенъ въ древнія ихъ времена. Движеніе у нихъ, произведенное варягами. Разрушеніе у нихъ родовыхъ началъ. Объединеніе, христіанство, народное сознаніе 287. Крайности движенія въ князьяхъ, дружинникахъ, городахъ, въ церковной іерархіи 288. Процессъ осѣданія. Значеніе суздальской области 290. Земледѣльческій характеръ суздальской государственности 291. Значеніе въ этомъ отношеніи татарскаго ига и возвышенія Москвы 291. Борьба осѣвшихъ и подвижныхъ силъ. Взглядъ Соловьева на русское богатство 292. Дурныя стороны осѣданія. Удаленіе отъ образованныхъ странъ. Раздѣленіе между восточной и западной Россіей. Уединенное положеніе восточной Россіи 292. Цивилизаціонное стремленіе на западъ московскихъ государей и косность русскихъ 294. Образование осѣдой военной силы въ селахъ и въ городахъ и погоня за убѣжавшими отъ осѣлости русскими людьми 295. Закрѣпощеніе и города и села 296. Несостоятельность людей духовнаго званія 298. Нравственная несостоятельность вообще русскаго челоѣка 298. Разборъ этихъ положеній. Невѣрность взгляда Соловьева на воспитаніе древне-русскаго челоѣка и на общественность въ русскомъ народѣ 299. Различныя его научныя приемы при оцѣнкѣ государственности и народа 300. Наше объясненіе возвышенія Москвы 301. Политическія задачи московскаго государства временъ Іоанна IV 302. Невѣрная оцѣнка Соловьевымъ войны крымской и ливонской 304. Невѣрная оцѣнка Соловьевымъ дѣль

западно-русскихъ 305. Затрудненія Соловьева при изложеніи смутныхъ временъ, и способы, какими онъ преодолевалъ эти затрудненія 309. Неправильности вообще въ оцѣнкѣ московской государственности 311. Значеніе западно-русскаго просвѣщенія и иноземное вліяніе въ Россіи 344. Сужденія Соловьева о несостоятельности нашихъ просвѣдительныхъ средствъ и вопросъ о такъ называемомъ свѣтскомъ образованіи 312. Нѣмецкая слобода и ея торжество 318. Наше объясненіе этого торжества 319. Несчастія Петра, иноземная интрига и гениальность Петра 320. Несомнѣныя ошибки Петра въ юные годы. Народное направленіе. Подрывъ народнаго и религіознаго чувства 321. Признаніе Соловьевымъ опасности произведеннаго Петромъ потрясенія въ Россіи 322. Любовь Петра къ Россіи 324. Недостатокъ сдержки и нравственнаго отношенія къ живой Россіи и послѣдствія этого 325.

Процессъ культурнаго движенія послѣ Петра. Внѣшнее и внутреннее усвоеніе цивилизаціи. Способъ изложенія Соловьевымъ исторіи этихъ временъ 328. Русская косность 328. Необходимость для автора отступить отъ такого объясненія хода дѣлъ. Времена Бирона 329. Времена Петра III 331. Нашъ взглядъ на тѣ времена 333. Важность времени Елисаветы Петровны 337. Время Екатерины II 340. Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ 342. Разрѣшеніе русско-польскаго вопроса 348. Сочиненіе Соловьева: Паденіе Польши 350. Общее сужденіе объ историкѣ Соловьевѣ 351.

Глава XVI. Послѣдователи возрѣній С. М. Соловьева. К. Д. Кавелинъ. Его теорія родового быта 352. Значеніе московскаго единодержавія 355. Форма личности, данная старой Русью, содержаніе ея въ новой Россіи 357. Пониженіе русской цивилизаціи въ великорусскомъ племени 358. Чичеринъ. Сочиненіе его—Областныя учрежденія. Вотчинныя начала, путаница и беззаконія 362. Полемика между Чичеринымъ и его союзниками съ одной стороны и славянофилами съ другой 365. И. Е. Забѣлинъ. Его теорія родового быта въ сочиненіи—Быть царьцъ. Сходство и различіе съ Соловьевымъ и Кавелинымъ 368. Ослабленіе этой теоріи и сближеніе съ славянофилами въ сочиненіи—Исторія русской жизни 373. Никитскій. Теорія родового быта въ сочиненіи—Очеркъ внутренней исторіи Пскова. Фиктивный родъ 376. Достоинства этого сочиненія по другимъ вопросамъ 377. Хлѣбниковъ. Теорія искусственнаго рода. Сравнительное изученіе родового быта у первобытныхъ и цивилизованныхъ народовъ. Азіатскія черты родового быта. Поздніе признаки кочевого быта у русскихъ славянъ 377. Другія сочиненія Хлѣбникова 379.

Глава XVII. Реалистическая теорія для объясненія нашего прошедшаго. Щаповъ. Его сочиненіе—Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа. Исторія русскаго мозга и нервовъ. Исторія непосредственныхъ впечатлѣній и общихъ понятій и началъ реальныхъ 379. Брикнеръ. Исторія Петра Великаго. Превращеніе Россіи изъ азіатской въ европейскую. Византійскія начала и татарскія. Воспитательное значеніе петровскихъ преобразованій. Отреченіе отъ народнаго начала и усвоеніе космополитизма 381. Проектъ г. Брикнера измѣнить изученіе русской исторіи примѣнительно къ приѣмамъ естествознанія 386. П. Морозовъ. Его сочиненіе Θεοφανъ Прокоповичъ. Византійское вліяніе въ Россіи. Отсутствіе научнаго движенія. Θεοφανъ Прокоповичъ—представитель секуляризаціи русской мысли 387. Исторія русской женщины г. Шашкова 391.

Глава XVIII. Научное изученіе естественныхъ условій русской жизни. Н. П. Барсовъ. Его сочиненіе—Очеркъ русской исторической географіи 391. Е. Е. Замысловскій. Его атласъ Россіи и сочиненіе о Герберштейнѣ 392. Разработка географическихъ и этнографическихъ данныхъ у другихъ писателей 393. Сочиненія по филологіи 393. Поэтическія возрѣнія славянъ на при-

роду, соч. Аванасьева 393. О погребальныхъ обычаяхъ славянъ, соч. Котляревскаго 394. Географическіе и этнографическіе атласы 394.

Леруа-Болье. Общій сводъ естественныхъ и историческихъ условій Россіи въ его сочиненіи—*L'empire de tsars et les russes*. Содержаніе 395. Рѣшеніе вопроса, къ какой части свѣта принадлежатъ Россія, находящаяся между западной Европой и Азіей. По особенностямъ земли и народу Россія принадлежитъ къ Европѣ 397. Русское географическое и этнографическое цѣлое 398. Этнографическіе элементы въ русскомъ народѣ 398. Очеркъ русской исторіи до нашествія татаръ, въ татарскій періодъ и во времена петровскія. Близость къ Европѣ въ первый періодъ, пониженіе цивилизаціи въ татарскій періодъ и въ московскія времена и усвоеніе ея при Петрѣ 401. Критическій разборъ петровскихъ преобразованій 404. Живописная Россія. Странный планъ изданія. Иностранческія окраины. Свидѣтельство Либеровича,—одного изъ близкихъ лицъ къ издателю—Вольфу, о значеніи этого плана. Оправданіе этого свидѣтельства въ III т. Живописной Россіи. Польскія воззрѣнія въ этомъ томѣ 415. Дисгармонія въ концѣ его 416.

Глава XIX. Федеративная теорія. Исторія этой теоріи 416. Сочиненія Н. И. Костомарова. Приложеніе этой теоріи къ древнему племенному раздѣленію Россіи и къ древней исторіи Новгорода 417. Изученіе малороссійскаго племени, всей западной Россіи и Польши 418. Приложеніе федеративной теоріи къ изученію вѣчеваго склада древней Руси и московскаго единой державіи 419. Отступленія Н. И. Костомарова въ его исторіи отъ его прежнихъ положеній 422. Разрушеніе федеративной теоріи Кулишемъ 423. Матеріалы и изслѣдованія другихъ писателей по изученію западной Россіи 425. Популяризація исторіи. Историческіе романы 427.

Глава XX. Новыя научныя требованія. Русская исторія К. Н. Бестужева-Рюмина. Научныя приемы автора 428. Литература науки въ исторіи К. Н. Бестужева-Рюмина. Ея достоинства и недостатки 429. Русская исторія автора. Воззрѣнія автора на исторію 432. Главный предметъ исторіи—общество 433. Объективность и субъективность 434. Разборъ самой исторіи К. Н. Бестужева-Рюмина. Внѣшнія и внутреннія событія 434. Степень зависимости автора отъ другихъ историковъ 436. Субъективность въ исторіи К. Н. Бестужева-Рюмина 439, Е. Е. Замысловскій. Его труды и ихъ научное направленіе 444. Исторія тверскаго княжества г. Борзаконскаго 444. О торговлѣ Руси съ Ганзой, соч. г. Бережкова 446. Другія сочиненія по вопросу о русской торговлѣ и о деньгахъ 448. Сочиненія и изданія по русской археологіи 449.

Глава XXI. Вліяніе археологическихъ изысканій на дальнѣйшій ходъ историческихъ работъ. Новое изученіе нашихъ древностей 451. Сочиненіе по этому вопросу Д. И. Иловайскаго 452. Изслѣдованіе Н. И. Ламбина 453. Труды гг. Хвольсона и Гаркави 454. Каспій гг. Дорна и Куника 454. Сочиненіе С. Геденова 455. Исторія Россіи Д. И. Иловайскаго. Господство полянъ 456. Военный характеръ древнихъ славянорусскихъ поселеній и развитіе изъ этого особенностей русской государственности на югѣ и сѣверовостокѣ Россіи 456. Характеристическія черты исторіи Россіи Д. И. Иловайскаго 557. Исторія русской жизни И. Е. Забѣлина. Задачи исторіи жизни народа 458. Русская природа 459. Топографія Россіи 460. Древнѣйшія времена Россіи и начало государственности 460. Выдающіяся стороны исторіи русской жизни 461.

Глава XXII. Господство сравнительнаго приѣма при изученіи исторіи. Особенности этого приѣма въ исторіи русской церкви профессора Голубинскаго 463. Очеркъ историческаго развитія науки русской церковной исторіи и труды м. Платона, архіеп. Филарета, м. Макарія, профессора Знамен-

сваго 462. Разборъ исторіи русской церкви профессора Голубинскаго. Понятіе объ идеалѣ исторіи и насколько его можно осуществить при изложениі исторіи нашего до-татарскаго времени 466. Безличная исторія учреждений 468. Недостатки его метода при сравненіи явленій греческой церкви и русской и неправильные выводы 472. Боярская дума древней Руси, соч. профессора Ключевскаго. Изданія этого сочиненія 473. Главная точка зрѣнія 472. Связь съ сочиненіями г. Загоскина и существенныя отличія 473. Выясненіе главныхъ взглядовъ автора на предметъ его изслѣдованія 475. Особенности его сравнительнаго метода 478. Указаніе особенностей древней и позднѣйшей боярской думы въ связи съ общимъ ходомъ исторіи Россіи 479. Происхожденіе городовъ въ древней Руси 480. Исторія колонизаціоннаго движенія восточныхъ славянъ отъ Дуная къ Днѣпру 481. Внутреннія перемѣны при этомъ въ бытѣ восточныхъ славянъ 482. Историческія обстоятельства, развившія торговое и затѣмъ военное значеніе городовъ. Погосты, верви 483. Политическое значеніе городовъ 486. Вопросъ о призваніи князей 488. Разъединеніе руководящихъ классовъ 489. Разборъ этой теоріи автора 490. Явленіе русской внутренней жизни во времена удѣльныя. Различіе между южною и восточною Россіей 491. Экономическій строй въ княжествахъ того времени 495. Упадокъ городовъ 496. Разборъ этой теоріи 496. Управление въ княжествахъ удѣльнаго времени 500. Вотчинность 503. Разборъ этой теоріи 503. Княжеская дума въ удѣльныя времена 505. Развитие ея въ московскомъ княжествѣ 508. Правительственный строй въ Новгородѣ и Псковѣ 509. Боярская дума въ Москвѣ съ XIV в. и до конца смутнаго времени 511. Наплывъ служилыхъ 511. Мѣстничество и его законы 512. Времена Іоанновъ III и IV 566. Народное государство 515. Идеалы Іоанна IV и боярства 516. Разборъ мнѣній автора и вопросъ о происхожденіи земскихъ сборовъ 517. Экономическое состояніе Россіи того времени 518. Трудное положеніе боярства и усилія выйти изъ него 520. Подрывъ значенія бояръ въ самой Москвѣ 521. Ближній совѣтъ государства, опричнина Іоанна IV 521. Крайнія усилія бояръ спасти свое значеніе договоромъ съ государемъ 523. Новыя главы въ изслѣдованіи г. Ключевскаго въ особомъ изданіи 524. Печальныя картины разстройства думы въ началѣ и въ концѣ ея существованія въ XVII вѣкѣ 525. Свѣтлая картина обыденнаго строя ея дѣлъ 526. Кругъ дѣлъ думы 626. Церковно-гражданскій соборъ въ думѣ 527. Вопросъ о земскихъ соборахъ. Воспитаніе государственныхъ людей въ московскія времена 528. Существенныя черты исторической жизни боярской думы 529. Степень зависимости г. Ключевскаго отъ С. М. Соловьева. Особенности его самостоятельной работы 534. Сближеніе съ славянофилами 535. Заключение 537.

Указатель	539
Дополненія и поправки	549
Разборъ крит. Бестужева-Рюмина	551
Разборъ крит. Корсакова	572

ПАМЯТИ

Михаила Іосифовича Кояловича

(† 23-го августа 1891 года) ¹⁾.

23-го августа 1891 года скончался почетный членъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Михаилъ Іосифовичъ Кояловичъ, бывшій профессоромъ академіи свыше 35 лѣтъ и состоявшій членомъ Славянскаго Общества непрерывно едва не цѣлыхъ 25 лѣтъ (съ 23-го мая 1868 г.). Слѣдовательно почти четверть столѣтія имя и дѣятельность Михаила Іосифовича связаны съ жизнію нашего Общества, связаны почти съ зарождеіемъ этого Общества въ С.-Петербургѣ сперва (съ 1867 до 1877 г.) въ качествѣ Отдѣла Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Комитета, а потомъ съ 1877 года — самостоятельнаго Славянскаго Общества. И за это время покойный Михаилъ Іосифовичъ былъ не только членомъ, всегда искренно сочувствовавшимъ цѣлямъ и задачамъ нашего Общества,—не только участвовалъ въ его дѣятельности своими обычными денежными взносами и пр., но и горячо содѣйствовалъ выполнеію высокихъ его цѣлей братской помощи и культурнаго нашего взаимобобщенія съ заграничнымъ Славянствомъ. Поэтому, когда въ прошлогоднемъ ноябрьскомъ торжественномъ собраніи Славянскаго Общества (25-го ноября 1890 г.) предсѣдатель нашъ гр. Николай Павловичъ Игнатьевъ, отъ имени Совѣта Общества, предложилъ общему собранію Михаила Іосифовича вмѣстѣ съ другимъ «достоинѣйшимъ нашимъ сочленомъ А. Ѳ. Бычковымъ» въ почетные члены, какъ «неустанно

¹⁾ Рѣчь, произнесенная проф. И. С. Пальмовымъ въ торжественномъ общемъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 1 декабря 1891 года.

служившихъ славянскому дѣлу съ самаго основанія Общества», «трудившихся въ Совѣтъ Общества и его издательской комиссіи» (а о Михаилѣ Іосифовичѣ кромѣ того было сказано, что онъ «дарилъ насъ въ общихъ собраніяхъ своими всѣмъ памятными, прекрасными чтеніями») ¹⁾, «то предложеніе это встрѣчено было долго несмолкаемыми рукоплесканіями». И такъ, годъ тому назадъ мы съ радостію и полнымъ единодушіемъ привѣтствовали своего почетнаго члена Михаила Іосифовича, котораго теперь—увы!—нѣтъ уже въ живыхъ. Если наше Общество съ благодарностію принимаетъ всякій посильный трудъ и нравственное участіе въ исполненіи своей задачи отъ каждаго изъ своихъ членовъ, то оно конечно съ бѣльшею признательностію имѣетъ право и обязано относиться къ дѣятельности тѣхъ своихъ членовъ, которые «неустанно служили» его цѣлямъ, съ мужествомъ выступали на защиту славянскаго знамени, кирилло-меоодіевскихъ преданій и завѣтовъ нашихъ славныхъ учителей-предшественниковъ, горячихъ и

¹⁾ См. протоколъ общаго торжественнаго собранія Славянскаго Общества 25 ноября 1890 г. въ «Слав. Извѣстіяхъ» 1891, № 12, стр. 204. Упомянувъ о «чтеніяхъ» М. І—ча въ Слав. Обществѣ, предсѣдатель разумѣлъ главнымъ образомъ слѣдующія его сообщенія и рѣчи, произнесенныя въ общихъ собраніяхъ членовъ Славянскаго Общества: 1) Разборъ соч. Ф. М. Уманца «Врожденіе Польши» (14 февр. 1872 г.); 2) «Эпизодъ изъ исторіи западно-русской церковной уніи начала нынѣшняго столѣтія» (11 мая 1874 г.); 3) «По поводу кончины Ю. Ф. Самарина» (28 марта 1876 г.); 4) «Въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II» (22 марта 1881 г.); 5) «Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности» (23 января 1883 г.); 6) «О положеніи русскихъ Галичанъ» (23 апрѣля 1883 г.). Всѣ эти сообщенія и рѣчи напечатаны между прочимъ въ сборникѣ «Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества съ 1868—83 гг.» СПб. 1883 г. (стр. 197—200—270—1; 371—8; 669—71; 746—55; 774—7), нѣкоторыя же (какъ напр. 3, 5 и 6) отдѣльными брошюрами. 7) «Объ аппеляціи къ папѣ галицкаго уніатскаго священника Іоанна Наумовича, отлученнаго отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ, и о значеніи этого памятника съ русской и общеславянской точки зрѣнія» (17 ноябля 1883 г.; напеч. въ «Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества», 1883 г., № 3, декабрь), 8) «О Грюнвальденской битвѣ 1410 года» (14 февраля 1885 г.; тамъ же, № 3); 9) «Нѣсколько данныхъ изъ литературной исторіи Паннонскихъ житій св. Кирилла и Меоодія и церковно-славянской грамоты» (7 апр. 1885 г.; тамъ же, 1885 г., № 4, апрѣль); 10) «Историческое разъясненіе вопроса, что дѣлать теперь нашему Славянскому Благотворительному Обществу» (6 апрѣля 1887 г.; тамъ же, 1887 г., № 5—6, май—іюнь); «Рѣчь, посланная въ Кіевъ по случаю празднованія въ 1888 году 900-лѣтія со времени крещенія Руси» (тамъ же, 1888 г., № 6—7, іюнь—іюль); 12) «Пятидесятилѣтіе воссоединенія уніатовъ въ 1839 г. и историческое значеніе этого событія» (11 мая 1889 г., напеч. въ «Слав. Извѣстіяхъ» 1889 г., № 22) и нѣкоторыя другія.

вдохновенныхъ поборниковъ кирилло-меодіевской идеи. Поэтому, да позволено будетъ мнѣ сказать въ этомъ собраніи нѣсколько словъ о дѣятельности одного изъ такихъ безкорыстныхъ борцовъ за славянскую идею—о дѣятельности незабвеннаго Михаила Іосифовича. Я коснусь только той стороны его дѣятельности, которая имѣла непосредственное отношеніе къ жизни Славянскаго Общества, хотя—нужно замѣтить—всѣ стороны его жизнедѣятельности такъ тѣсно связаны одна съ другой, что почти невозможно ихъ отдѣлять, или рассматривать ихъ внѣ связи съ общимъ ходомъ развитія его направленія. Поэтому приходится въ данномъ случаѣ коснуться и такихъ сторонъ, которыя уже были затронуты въ различныхъ некрологахъ его послѣ кончины ¹⁾, но которыя, конечно, ждутъ еще въ будущемъ своего спеціальнаго біографа. Матеріаломъ же для его біографіи могутъ служить не только многочисленные печатные труды Михаила Іосифовича, но и оставшаяся послѣ него весьма любопытная переписка его съ разными общественными, литературными дѣятелями и людьми науки (особенно обращаетъ на себя вниманіе его переписка съ различными дѣятелями въ западно-русскомъ краѣ, начиная главнымъ образомъ со времени польской смуты 1863 г. и до послѣднихъ дней жизни). Я пользуюсь въ частности любезно предоставленною мнѣ наслѣдниками-сыновьями покойнаго Михаила Іосифовича перепискою его съ И. С. Аксаковымъ, въ изданіяхъ котораго—кстати замѣтимъ—принималъ дѣятельное участіе покойный Михаилъ Іосифовичъ (особ. въ газ. «День» и др.).

М. І. Кояловичъ родился въ мѣстечкѣ Кузницѣ, Гродненской губерніи, въ 1828 году. Отецъ его—священникъ, почти товарищъ по виленской академіи (моложе курсомъ) приснопамятнаго митрополита литовскаго Іосифа Сѣмашко. Время и мѣсто, гдѣ онъ родился, среда, въ которой онъ началъ свое сознательное дѣтство,—все это налагало особый отпечатокъ на его воспріимчивую душу: подавленіе

¹⁾ См. напр. некрологъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ 1891 г., № 35 (29 авг.). Ср. съ этимъ некрологомъ біографическія свѣдѣнія о М. І. Кояловичѣ, по случаю празднованія 35-лѣтія его службы въ прошломъ (1890) году 6 ноября въ «Церк. Вѣстн.» за 1890 г., № 45 (8 ноября). Въ № 35 «Церк. Вѣстн.» за текущій годъ, вмѣстѣ съ некрологомъ М. І-ча, помѣщены и надгробныя рѣчи, сказанныя его сослуживцами, слушателями и почитателями, прекрасно характеризующія его какъ профессора, общественнаго дѣятеля и человѣка (см. напр. рѣчь преосв. Антонія, ректора академіи, и др.). См. также тщательно написанный г. Бершадскимъ некрологъ М. І. Кояловича въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1891 г., октябрь; въ «Варшавскомъ Дневникѣ» № 190 (отъ 27 августа 1891 г.) статью проф. И. П. Филевича; и въ др. изд.

русскаго элемента въ краѣ польскимъ, шляхетско-панскимъ съ одной стороны, а съ другой и начавшееся возбужденіе и подъемъ русскаго народнаго духа чрезъ воссоединеніе униатовъ и др.,—все это отражалось на его впечатлительной душѣ и опредѣляло отчасти дальнѣйшее направленіе его жизнедѣятельности. Начавъ свое образованіе съ духовнаго училища (въ 1841 году), продолживъ его въ духовной семинаріи (1845—1851 гг.) и завершивъ въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1855 г., онъ послѣ этого выступаетъ опредѣленно съ тѣми идеалами, которые постепенно уяснились у него въ періодъ его школьнаго образованія и практическое осуществленіе которыхъ обуславливалось теперь степенью ихъ научнаго обоснованія и сознаниемъ нравственной ихъ цѣлесообразности. Такъ, чрезъ годъ по окончаніи курса въ академіи, Михаилъ Іосифовичъ пишетъ къ одному изъ своихъ дальнихъ родственниковъ ¹⁾ между прочимъ слѣдующее воспоминаніе о своемъ студенчествѣ: «Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что студенты академій нашихъ въ послѣднемъ году своего образованія, т. е. въ четвертомъ, пишутъ курсовыя сочиненія на степени. Обращаю ваше вниманіе на это потому, что избранная мною тема для этого сочиненія рѣшила мою участь, кажется, окончательно, навсегда. Писалъ я, именно, о давно задуманномъ, близкомъ и родномъ моему сердцу—какъ литовца, писалъ исторію униі въ Литвѣ. Громадность этого предмета, живѣйшій интересъ и совершенная неразработка его ни въ Россіи, ни въ Польшѣ, пробудили во мнѣ всю энергію къ трудамъ, къ какой только я былъ способенъ. Ближайшее знакомство съ предметомъ, открытые новые факты и взгляды при помощи богатѣйшихъ, никѣмъ нетронутыхъ источниковъ, хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ, приводили меня въ паеосъ. Я думалъ весь этотъ годъ только объ униі, дышалъ ею и грезилъ объ ней во снѣ. Она стала для меня любимѣйшимъ занятіемъ, лучшею пищею ума и тогда то я рѣшилъ окончательно посвятить лучшіе годы своей жизни этому труду и для этого во что бы то ни стало остаться на службѣ въ Петербургѣ вблизи ко всѣмъ ученымъ средствамъ... Жизнь ученая, при какой бы то ни было обстановкѣ и въ какой бы то ни было оболочкѣ, если такъ выразиться, представлялась мнѣ въ самыхъ радужныхъ цвѣтахъ и въ ней-то сосредоточивались всѣ мои стремленія». Такъ писалъ Михаилъ Іосифовичъ въ

¹⁾ Это—никто Ярославъ Михайловичъ Онацевичъ, «умный и хорошій человекъ», замѣчаетъ М. І-чъ на копіи своего письма, «не отставшій однако отъ полонизма». Копія этого письма (безъ конца) также любезно предоставлена мнѣ на слѣдниками-сыновьями покойнаго М. І-ча.